

Петр Гладилин

Комедия города Петербурга

Мистерия

16+

Петр Гладилин

Комедия города Петербурга

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гладилин П. В.

Комедия города Петербурга / П. В. Гладилин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Самый лучший в Петербурге, а может быть, в России писатель Федор Соломатин переезжает из маленькой квартиры в роскошные восьмикомнатные хоромы, еще бы, тиражи распродаются одним за другим, имя Федора гремит по Руси. Дочь Соломатина Маша заказывает перевозку мебели, у хозяина логистической конторы со странным именем Дидли Бу. Соломатину не нравится имя перевозчика мебели, он требует у дочери отменить заказ. Странное имя, без мебели останемся. Между Дидли Бу и учительницей младших классов Машей пролетает раскаленная искра, вспыхивает роман. Дидли Бу уговаривает Машу перевезти отца ночью, под снотворным, а потом сразу же мебель. Маша соглашается. Федора Апполинариевича перевозят на новую квартиру, но вот беда - злоумышленники угоняют машину с мебелью Соломатиных. Федор проклинает дочь. Маша выходит замуж за Дидли и рождает трех дочерей. Дальнейшее из пьесы.

© Гладилин П. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Петр Гладилин

Комедия города Петербурга

Действующие лица:

Федор Апполинариевич Соломатин – писатель.

Маша – дочь Федора Апполинариевича (она же баронесса Сафабель Застурция фон Фарфалия).

Дидли Дам Бу (Пу), он же барон Филеро фон Фарфалия.

Дочери Маши и Дидлиа:

Баронесса Сцифероцида фон Фарфалия – старшая дочь.

Баронесса Астрата Ферлопес Франческо Филеро – средняя дочь.

Баронесса Манифея Фениция Венченция де Фонтен-файер фон Фарфалия Эпедокла – младшенькая.

Кулакова Надежда Юрьевна – домработница.

Камердинер.

Грузчики.

(Мэрлин Монро?)

Действие пьесы происходит в наши дни.

Сцена первая

Петербург. Квартира отца и дочери Соломатиных на Бассейной улице. Все готово к переезду: упаковано, сложено, составлено, закрыто чехлами, перевязано.

Федор Апполинариевич. Несчастные стены, сиротинушки вы мои, на кого это я вас покидаю? Вошел я в спальню, гвозди висят над обоями, словно это не гвозди, а ржавые слезы. Посмотри, Маша, я их плоскогубцами выдрал. Мой отец сорок пять лет назад их забивал. Что это за космос, в котором мы проживаем? Что за мироздание? Папы нет, а гвозди остались. Они для меня как родные, заберу их с собой на вечную память!

Маша. Мы из старой жизни переезжаем в новую, незачем над ржавыми гвоздями рыдать! Свежие гвозди купим и вобьем! Новая квартира больше на три комнаты, и на Литейном жить значительно веселее, чем на Бассейной!

Федор Апполинариевич. Нет, нет, Маша. Гвозди заберу. Я для них уже коробочку присмотрел. Эти окна, сколько им отдано жизни. Ах ты хорошая моя квартирочка, брошеночка моя. Маленькая, но уют-ненькая. Куда я портсигар положил? Машуля, где список вещей? Ты бумажку не потеряла? Мы ничего не забыли?

Маша. Не волнуйся, ничего не забыли. Список на подоконнике.

Федор Апполинариевич. Вот теперь будут у нас, дочка, осьмикомнатные хоромы! Могли ли мы когда-нибудь мечтать? Полжизни человек работает на свое имя. А полжизни имя на человека. Я на диване лежу, а мое имя вкальывает, как ломовая лошадь. Говорил вчера с издателем, с Анциферовым Василием Палычем. Разбирают мои книжечки, хватают, аки горячие блины! Замечательно! Правда, Маша?!

Маша. Замечательно, папа, все это замечательно! И что переезжаем, и что романы разбирают, как блины!

Федор Апполинариевич. Гремит мое имя! Федор Соломатин! Писатель номер один! А дальше будет больше! Когда грузовик?

Маша. На завтра на восемь утра заказала. Грузовик и бригаду. Ты уже интересовался, папа.

Федор Апполинариевич. Хороший перевозчик-то?

Маша. Мне его Коробейниковы посоветовали, крепкий перевозчик и очень порядочный человек.

Федор Апполинариевич. Коробейниковы – посредственные люди. Тамара одевается безвкусно! Вечно вся в муке и в капусте. Жаль, что Коробейниковы. Коробейниковы для меня не авторитет. Надо было бы проверить, что это за перевозчик. Какой-нибудь аферист, погрузит все наше имущество в грузовик и поминай как звали.

Маша. У тебя, папа, вечно какие-то странные модели в голове. Ты всегда представляешь себе все самое худшее.

Федор Апполинариевич. Такие модели, как ни странно, оказываются самыми жизнеспособными.

Маша. Я никогда не слышала, чтобы перевозчики исчезали вместе с имуществом.

Федор Апполинариевич. А я слышал. Может, ты мой портсигар выбросила, вместе с мусором?

Маша. А хорошо бы, если выбросила, сколько можно твердить, что когда у человека внутри накурено, то это вредно.

Звонок в дверь.

Маша. Я открою.

Входит Дидли Дам Бу.

Дидли. Здравствуйте! Бассейная, дом девять?

Маша. Папа, это перевозчик, про которого я тебе рассказывала. Здравствуйте, проходите, пожалуйста. Вот они, наши вещи. Все уже готово и упаковано.

Федор Апполинариевич. Все что нажили. С прошлым разлука предстоит! Тяжело. Камни на душе.

Дидли Дам. Ничего, за одну ходку свезем. Грузовичок большой. Все поместится.

Федор Апполинариевич. Тогда давайте знакомиться.

Федор Апполинариевич Соломатин! Писатель.

Дидли. Очень приятно.

Федор Апполинариевич. Моя дочь Маша. Учительница младших классов. Сама в детстве была круглой отличницей, а теперь точно таких же круглых выращивает.

Дидли Дам. Дидлидум. Перевозка мебели. Вот моя визитная карточка.

Федор Апполинариевич (разглядывает, читает). Дидлидум?

Дидли. Так точно. Дидли Дам Бу.

Федор Апполинариевич. Дидли Бу фамилия, а Дам – это имя ?

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. То есть Дидлидам не фамилия

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. А Бу не имя?

Дидлидум: Нет.

Федор Апполинариевич. А что же означает Дидли Дам, если это не имя и не фамилия? Прозвище?

Дидли. Нет, не прозвище.

Маша. Кличка? Так они только у собак.

Дидли. Нет, не кличка.

Федор Апполинариевич. Национальное что-нибудь?

Уходящий этнос народов Алтая?

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. А что же, черт побери, означает это ваше Дидли Дам Бу?

Дидли. Ничего не означает.

Федор Апполинариевич. Хорошо, вы Дидли Дам Бу, и это ничего не значит. А имя и фамилия у вас есть?

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. А как вас люди зовут?

Дидли. Никак.

Федор Апполинариевич. А что же вы пишете в квитанции, в анкете, в графе «ФИО»?

Дидли. У меня поэтому свое дело, чтобы никаких анкет не заполнять. Ничего не пишу.

Маша. Пап, может, от чтения визитной карточки к делу потихонечку перейдем?

Федор Апполинариевич. Да погоди ты! А я чем, по-твоему, занимаюсь? Скажите, а паспорт у вас есть?

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. Как это понимать, что у вас нет паспорта?

Дидли. Я подкидыш. Мне имя и фамилию в детском доме дали. Взяли и назвали меня первым, что в голову пришло. Фальшивое, придуманное имя дали. Когда я стал взрослым, я от него отказался. Был паспорт. Я его выбросил. Сжег.

Федор Апполинариевич. И заграничного паспорта у вас тоже нет?

Дидли. Нет.

Федор Апполинариевич. То есть за границей никогда не были?

Дидли. Мне это неинтересно.

Федор Апполинариевич. А что же вам интересно?

Дидли. Один узкий вопрос, а именно перевозка мебели. Скоро три часа по полудни. (Рассматривает упакованные предметы). У меня времени в обрез!

Федор Апполинариевич. В голове не укладывается. Каждое слово что-то обозначает и для чего-нибудь нужно.

Вас зовут Дидли Дам Бу, но это слово не имя, не фамилия и ничего не означает и ничем не является.

Дидли. Абсолютно верно. Просто это красиво звучит... Дидли Бум Бу!

Федор Апполинариевич. Я писатель и всю жизнь работаю со словом. Так вот, я смею вас заверить, нет таких слов, которые ничего не означают.

Дидли. Полно таких слов.

Федор Апполинариевич. То есть Дидли Дам Бу это пустое слово. Полое?

Дидли. Ага! Пустое! Полое! Бутылка бывает пустой. Так и слово. Давайте к делу перейдем. Вещи посчитаем!

Федор Апполинариевич. Да что значит: слово ничего не значит? что значит: не важно, какое имя?! Во имя имени совершали подвиги и преступления! Шли на костры инквизиции! Герострат сжег храм Артемиды в Эфесе, чтобы его имя звучало в веках! А сколько незабываемых судеб прожито ради имени. Особенно в искусстве, где у каждой мухи под брюшком имя начертано! А моя жизнь! Я всего себя на имя положил! Недоедал. Недосыпал. Недолюбливал порой! В моей жизни ничего пустого нет и быть не может!

Дидли. Я на десять минут зашел. У меня дел по горло.

Давайте посмотрим ваши вещи. Это что?

Маша. Это буфет.

Дидли. Хорошо задрапировали. Только надо веревкой покрепче перевязать. А это что?

Маша. Это телевизор. В пенопласте, чтобы не разбить.

Дидли. Отлично! А это шкаф?

Маша. Шкаф.

Дидли. Добро! Телевизор поставим в шкаф. Завтра в восемь утра мы у вас. Приятно было познакомиться. Думаю, завтра к одиннадцати перевеземся. Приятно было познакомиться!

Дидли Дам Бу уходит.

Федор Апполинариевич. И как это называется? Кому я должен доверить свое имущество? Человеку без имени? Дидли Думу Бу?

Маша. А почему бы и нет. Ты писатель номер один, ты Соломатин, твое имя что-то значит, а его имя ничего!

Федор Апполинариевич. Дидли Бу не бу нас перевозить! Этому не бывать никогда!

Маша. А Коробейниковы говорят...

Федор Апполинариевич. Плевать я хотел на Коробейниковых! Коробейниковы зимой ходят в летних ботинках, спят на потолке и не едят ничего, кроме истлевшей капусты!

Маша. Они не спят на потолке, папа! Да! Капуста им нравится. В капусте железо! Они за собой следят. Что плохого? Они хотят высушиться на двадцать пять процентов! Этот самый Дидли их отлично перевез! Ну, Дидли себе и Дидли. В жизни много всего неожиданного!

Федор Апполинариевич. Я принципиальный человек. Все в этом мире имеет смысл и обязательно что-то да значит. Вот куда завела нас легкая музыка и бессмысленное отношение к жизни! Я своими убеждениями не поступлюсь. Этой перевозке не бывать!

Маша. Но подкидыви же, папа, разве не жалко? Без мамы рос! Без отца!

Федор Апполинариевич. Сиротские песенки! Слышали мы такое в послевоенных поездках! Вор! Бандит! Поставит наши вещички в грузовик, и ищи-свищи в чистом поле. А кровать моя, между прочим, немецкая! А чешский хрусталь!!! А бюро, за которым я «Червленую осень» написал?! Свой лучший роман! Только через мой труп!

Маша. Надо же людям верить, папа!

Федор Апполинариевич. Кому верить???!!! Дидли Бу Бу Бу???

Маша. Всем надо верить. Дидли тоже. Я этому детей в школе обучаю. А родной отец никому не верит.

Федор Апполинариевич. Где ты его нашла, по какому адресу, учительница первая моя?

Маша. На Миллионной, дом номер семнадцать. Там у него контора.

Федор Апполинариевич. Поезжай сейчас же на Миллионную, отменяй заказ!!!

Маша. Папа, ну, люди разные бывают, может, он не такой, как все, особенный, он так мир ощущает! Не хочет Дидли быть ни Колей, ни Сережей, ни Петей. Ни Сидоровым не хочет быть, ни Петровым! Хочет быть Дидли Дум Бу. Это его личное дело!

Федор Апполинариевич. Он ощущает мир вполне своеобразно, деточка! А я ощущаю, деточка, что без обстановки останусь! Дуй на Миллионную!!!

Маша. Он хороший человек!!! Это же сразу видно!

Федор Апполинариевич. Да откуда же ты знаешь, Маша, какой он человек!

Маша. По глазам.

Федор Апполинариевич. Я в человеческих глазах не разбираюсь.

Маша. А в каких глазах ты разбираешься?

Федор Апполинариевич. Только в собачьих! Был у меня терьер, посмотришь ему в глаза, понятно: жрать хочет!

Маша. Ведь ты художник слова, папа! Окстись! Книжки у тебя такие... обмечтаешься, а сам ты такой заземленный!

Федор Апполинариевич. Если мебель пропадет, как мы его искать будем? Что я следователю скажу? Что Дидли – это не фамилия, а так? Как найти преступника без имени и без фамилии?

Маша. Почему преступника? Он еще ничего такого не совершил!

Федор Апполинариевич. Собирайся, Маша! Езжай на Миллионную! Отменяй заказ! Я на Бу Бу Бу в новую жизнь не поеду. Пока ты за авансом поедешь, я найду другого перевозчика! Ничего тебе, Маша, доверить невозможно... дурочка!

Маша. За один день ты ни за что не сыщешь перевозчика! Все заранее заняты!

Федор Апполинариевич. И не такое отыскивали.
Чеши!

Маша. Дидли похоже на Диму. Хочешь, я добьюсь разрешения на время перевозки, чтобы мы его Димой называли, чтобы нам привычнее было!

Федор Апполинариевич. Вот еще чего не хватало, мне, знаменитому писателю, у доходяги человеческое имя выпрашивать, словно милостыню. У нас с тобой есть только одна мебель. Другой мебели у нас нет.

Маша. Отец!

Федор Апполинариевич. Я сказал, этой перевозке не бывать! Только через мой труп! Дуй на Миллионную!!!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Улица Миллионная. Контора, надпись «Дидли Дам Бу . Перевозка мебели».

Маша. Здравствуйте, господин Бу.

Дидли. А, Бассейная, дом девять? Мария Соломатина?

Проходите!

Маша. Спасибо.

Дидли. Вы белая как мел. Лица на вас нет. Что-нибудь случилось? Что вы молчите?

Маша. Папа взбрыкнул!

Дидли. Вы что, хотите отменить заказ?

Маша. Я не хочу, Федор Апполинариевич желает! Он не хочет пользоваться услугами непонятного ему человека. Папа во всем ясность предпочитает.

Дидли. Так, значит, я ему не по вкусу пришелся? Вот какое дело?

Маша. Вы ему безразличны. Ему то, что вы Дидли, не нравится. Поэтому! Просит вернуть деньги за перевозку. Такие у него желания.

Дидли. Так это же бессовестный грабёж! Я прежде, чем с вами подписаться, другим людям отказал. Перевозка завтра, где же я новый заказ найду. А мне кредит за грузовичок выплачивать!

Маша. Наименование ему ваше полое не нравится. Мама моя при родах умерла, Федор Апполинариевич меня один на ноги поднимал. Я с ним поспорить не могу, он в Петербурге писатель номер один.

Дидли. Вы меня без ножа режете, Маша! Я на вас, на Соломатиных, заранее целый день отдал! Где я за полдня отыщу нового клиента на перевозку? Грузчикам тоже вперед мною заплачено.

Маша. Я осознаю, это папа уперся.

Дидли. Не плачьте. Что вы плачете?

Маша. Мне горько. Мне вас жалко, папу жалко и себя тоже, вот я и плачу.

Дидли. Вам меня жалко?

Маша. Ужасно жалко! Ведь мы вас с Федором Апполинариевичем по ветру пускаем!

Дидли. Рано вы слезы льете, я себя в обиду не отдам!

Маша. Ладно, пусть по-вашему будет! Забирайте себе аванс, а вторую половину я вам из своего учительского оклада отдам. Только чтобы Федор Апполинариевич ничего не узнал!

Дидли. Откуда у вас свои деньги, Маша, вы же детей учите!

Маша. У меня через две недели лотерейный билет сыграет.

Дидли. Лотерейный билет, лотерейный билет! Это слишком туманная перспектива. Может, сыграет, а может, и проиграет!

Маша. Что же нам делать?

Дидли. Какая вы красавица, и плачете. Перестаньте.

Маша. Ужасное у нас горе, вот они, слезы-то, и льются из глаз. Нехорошо, плохо получается.

Дидли. Найдем выход, выход отыщется. Найдем выход, выход отыщется. Найдем выход, выход отыщется. Найдем выход, выход отыщется. Найдем выход, выход отыщется.

Маша. А мне кажется, что это беспросветная ситуация.

Дидли. В жизни не бывает беспросветных ситуаций. А давайте перевезем имущество, пока вашего папы не будет дома!

Маша. Это как?

Дидли. Он выйдет подышать. На бульвары. Или в магазин! Вернется папа, а мебели дома нет. Я быстро сработаю. Я вам еще мебель расставлю. Бесплатно. В свой счет возьму.

Маша. Папа на улицу не выходит. Сидит дома. Смотрит в окно и злится. Денег ожидает. Возвращения аванса.

Дидли. Давайте ночью перевеземся. Пока он спит!

Маша. Как это?

Дидли. А вот так. Он уснет! Мы сначала его свезем на новую квартиру! А потом мебель! Просыпается ваш Федор Апполинариевич в новой квартире. Мебель по углам расставлена! Знаете, как обрадуется!

Маша. У папы сон чуткий.

Дидли. А мы нальем ему в вечерний чай настойку пиона обыкновенного. Прекрасное, сильно действующее снотворное. Из пушки не разбудишь! Мы его вместе с кроватью перевезем. Без шума и пыли! Ботинки снимем, пойдем с ребятами по паркету в шерстяных носках, овечьих, самых мягоньких! Заснул, проснулся! Мебель на местах!

Маша. Дерзко все это очень!

Дидли. Соглашайтесь, Машенька! Вот увидите, все хорошо будет. Папа нам еще спасибо скажет!

Маша. Скажет?

Дидли. Сто процентов скажет!

Маша. А, была не была! Давайте перевозиться.

Дидли. Завтра в полпервого ночи я у вас. Всего хорошего, Маша! Вы очень красивая женщина, Маша!

Сцена третья

Перевозка № 1

Ночь. Квартира Соломатиных на Бассейной. Федор Апполинариевич спит. Дидли и грузчики в овечьих носках бесшумно несут мебель. Маша сидит рядом

с папиной кроватью и не дышит. Дидли руководит грузчиками одними жестами (большая немая сцена). Грузчики уносят вещи, уходят. Остаются комод, кровать и папа. Маша смотрит на папу. Только бы не проснулся. Дидли, подходит к Маше. Далее вся сцена идет вполголоса или высоким шепотом.

Маша. А пион-то, получается, самый что ни на есть необыкновенный. Папа спит как младенец. Мне кажется, он так две тысячи лет не спал. Обычно кричит во сне, разговаривает, зубами скрежещет. А под пионом совершенно другой человек. Как подменили.

Дидли. В красивых цветах заключена волшебная сила.

Маша. Я обожаю пионы, они фантастической красоты!

Дидли. А вы в зеркало на себя, Маша, смотрели? Какого опьянения вы цветок? Роза. Благоухающая пурпурная роза!

Маша. Да что вы, я скорее фиалка, одинокая, скромная, стою себе в стакане на подоконнике и наблюдаю за трамваями.

Дидли. Так я вам и поверил, что фиалка, вы все о себе знаете, по сто раз на день в зеркало смотрите! Я на полу в кабинете нашел. Письмо, старое, желтого цвета. Видно, при перевозке из книги выпало. Незаклеенное!

Маша. Дайте гляну.

Открывает конверт, достает письмо, читает, меняется в лице.

Дидли. Что такое?

Маша. Письмо. От мамы. Не умирала она. Отцу меня четырехмесячную подбросила.

Дидли. Да ладно!

Маша. Хотите прочитаю?

Федор Апполинариевич (во сне). Все начиналось с бактерий. Потом пришли динозавры. Их вытравили млекопитающие и обезьяны. Они привели с собой человека. Человек написал роман в стихах и прозе. Роман – это кульминация жизни на планете Земля. Человек, пишущий роман, – это вершина эволюции. Особенно хорош роман страниц на четыреста-пятьсот!

Маша. Заговорил. Перехвалила я настойку.

Дидли. Неожиданно. Испугался я. Читайте же! Что там в письме?

Маша. Папа правду от меня всю жизнь скрывал.

Федор Апполинариевич (во сне). Все, что человек говорит, это становится текстом великой таинственной книги. Например, мама говорит мне: «Федя, сходи в магазин и купи рыбу». Амба! Ее слова останутся в космосе на века. Я знаю, как и где фиксируются слова, но вам не скажу. Вся жизнь человечества есть написание гигантской книги. Автором этой книги выступает Всевышний. Все писатели в этом

смысле богоподобны! Женщины, дарите писателям любовь. Вы будете за это щедро награждены судьбою. Мужчины, отдавайте писателям свои сбережения, носите их на руках. Дайте выступающему воды! Что за неуважение!

Маша. Бедный папа, мозг не может отключить.

Дидли. Читайте, что там написано?

Маша. «Дорогой, мой милый Феденька!» – Почерк красивый. Мамин почерк. – «Ты нанес мне чудовищную боль своим страшным признанием, что ни я, ни тем более твоя дочка четырехмесячная Машенька тебе не нужны. Что для тебя самое главное в жизни – это литература, служению которой ты целиком собираешься посвятить себя. Если я родила тебе дочку, а она тебе оказалась не нужна, тогда возьми ее целиком, но без меня. Я оставляю тебе Машу и уезжаю вся в слезах. Куда, не скажу. Не ищи меня, ты нигде и никогда меня больше не найдешь. Зря я тебя любила. Какой-то ты заикленный на литературе и очень заумный. Может, воспитание девочки сделает тебя добрым и понятным человеком. Твоя Елизавета». Число. Дата. Подпись.

Дидли. Вот это история. Шармант!

Маша. Что же ты наделала, мама!

Появляются два грузчика.

Дидли (жестикулируя). Комод берите.

Грузчики забирают комод, уносят.

Дидли. Все вещи в машину погружены. Осталась только кровать. Ребята вернутся, и мы папу понесем.

Маша. А место для папиной кровати в кузове оставили?

Дидли. Оставили.

Маша. А если он проснется по дороге?

Дидли. Я мягко повезу, сам за руль сяду. Не проснется.

Федор Апполинариевич (во сне). Строчки ровные. Перья все заточены, и пишу я красиво, ровненько, убористо!

Маша. О папа, папа, что же ты натворил в далекой молодости! Зачем ты маму обидел?!

Федор Апполинариевич (во сне). Танцы в отличие от литературы не передают мыслей человека. Они больше скрывают, чем рассказывают. Заберите бубен, я его в руки не возьму! Я буду танцевать с гусиным пером и чернильницей. На худой конец с печатной машинкой. Уберите Штрауса, я буду танцевать под хоральную прелюдию Иоганна-Себастьяна Баха!

Дидли. С кем-то спорит. Это диспут. Я бывал однажды на таком мероприятии, в Доме ученых.

Возвращаются трое грузчиков.

Маша. А мы папу по дороге на кочке не вытряхнем?

Не потеряем?

Дидли. Не переживайте, не потеряем! Не таких людишек перевозили! Полководцев, архимандритов, полярников!

Маша. Архимандритов?

Дидли. Архимандритов!

Маша. Хорошо, послушаюсь вас. А кто еще в кабине будет?

Дидли. Никого больше, только вы и я.

Маша. Это хорошо.

Дидли. Сейчас погрузим Федора Апполинариевича и поедem в новую жизнь!

Маша. Как скажете, я на вас полностью положились. Была не была!

Дидли (грузчикам). Ну, что, взяли? Дружно! Понесли!

Дидли и грузчики берут кровать со спящим Федором Апполинариевичем, поднимают, плавно выносят.

Дидли (неся кровать). Аккуратненько, аккуратненько, аккуратненько! Дивно, дивно несем! Ровненько, господа, ровненько! Шармант, шармант, шармант!

Маша. Эх, ноги у папы на улице! Будильник забыли!

Дидли. Хватайте будильник, догоняйте, Машенька!

Дидли с рабочими уходит. Маша хватается будильник, догоняет.

Сцена четвертая

Новая квартира Федора Апполинариевича Соломатина. Рабочие под руководством Дидли вносят хозяина.

Входит и Маша с будильником.

Кенкер (командует). Аккуратненько, аккуратненько, аккуратненько! Дивно, дивно несем! Ровненько, господа, ровненько! Заходи левее, прямо. Шармант, шармант, шармант! Ставим мягонько, нежненько ставим.

Маша. Вот здесь, подальше от окна ставьте. Папе оконные сквозняки противопоказаны.

Дидли. Ставим подальше от окна!

Маша. Эх! Не надо было мне соглашаться на перевозку!

Дидли. Почему, Машенька?! У нас пока все гладко.

Маша. Нервы заканчиваются, волнуюсь я ужасно.

Ставят кровать подальше от окна. Рабочие уходят разгружать, повинувшись деловым жестам Дидли.

Дидли. Вы знаете, я свою первую учительницу помню. Ее Ангелиной Алексеевной звали. Хорошая была женщина: мягкая, покладистая, нежная. Вы на нее очень, очень похожи. Это сходство я сразу обнаружил, только вас увидел!

Маша. К чему вы меня склоняете, не пойму?

Дидли. Маша, давайте завтра в кино сходим?

Маша. На какое кино?

Дидли. На любое кино! Безразлично!

Маша. А почему вам безразлично?

Дидли. Потому что я не на кино, а на вас смотреть буду.

Федор Апполинариевич (во сне). На компьютере сочинять нельзя! Я не верю в литературу, рожденную электрическим способом. Литература – искусство рукотворное. Или пером скрипи, или печатай на «Ундервуде»! Тогда появится литература! Между бумагой и буквой

не должно быть электрического разряда. Электрический разряд – плохой посредник. Все то, да не то!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.